

Византійскія учрежденія.

Византійскі імператоръ

2.

ВИЗАНТІЙСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Византійскі імператоръ

III. Д и л ъ.

Византійскія учрежденія.

Переводъ съ франц. студ. Г. Васькова.

Изученіе византійскихъ учреждений и вообще вопросовъ, касающихся внутренней исторіи Византіи, до сихъ поръ никогда еще не было предпринято съ достаточной научностью. И дѣйствительно, въ дѣлѣ изученія византійской исторіи наиболѣе трудной представляется задача точнаго изображенія правительственной организаціи и административнаго устройства имперіи. Поэтому мы ограничимся здѣсь наиболѣе общимъ рѣшеніемъ задачи, послѣдовательно опредѣляя предѣлы императорской власти и ея характеръ, роль центральнаго правительства, основы провинціального управленія, установленія финансовыя, судебныя и военныя. Мы не будемъ углубляться въ подробности изъ опасенія, при современномъ состояніи нашихъ знаній, исказить истинное положеніе вещей.

Византійскій императоръ.

Глава Византійскаго государства, носившій первоначально, какъ и римскіе цезари, титулъ императора, постепенно, по мѣрѣ эллинизации монархіи, усвоилъ имя василевса, какъ его обыкновенно и называютъ. Вѣсть его, какъ это было уже справедливо отмѣчено ¹⁾, происходила изъ четырехъ источниковъ. Въ качествѣ законнаго преемника и прямаго наслѣдника римскихъ императоровъ онъ былъ *imperator*, т. е. одновременно глава войска и законодатель, живое воплощеніе закона. Благодаря перенесенію столицы государства на востокъ онъ сдѣлался *basileus*, т. е. главою эллинизма. Вслѣдствіе сношеній съ азіатскими монархіями и подъ ихъ растущимъ вліяніемъ, онъ сдѣлался неограниченнымъ повелителемъ: онъ былъ владыкою—*δεσπότης*, самодержцемъ (*αὐτοκράτωρ*). Наконецъ, христіанство наложило на него еще одну черту: онъ былъ намѣстникомъ Бога, верховнымъ главою религіи, *βασιλότολος*, такъ называли его, т. е. равноапостольнымъ. Этими разнообразными титулами точно опредѣляется характеръ его власти—деспотической,

¹⁾ Rambaud, Empereurs et impératrices d'Orient (Revue des Deux Mondes, 1891, t. 1-er, p. 149).

ничѣмъ, въ теоріи по крайней мѣрѣ, не ограниченной, не только ожидаемой политическимъ и гражданскимъ избраніемъ, но и украшаемой особымъ престижемъ благодаря освященію ея Богомъ и церковью.

Императорская власть давала неограниченное право распоряженія жизнью и имуществомъ подданныхъ, была равно неограниченна въ области политики, такъ и въ области религіи. Императоръ устанавливалъ и отмѣнялъ законы, обнародовалъ или отмѣнялъ догматическія постановленія; онъ же имѣлъ вліяніе на нравы и даже моды. „Гражданское право“, писалъ Левъ VI, „преобразовано и отнынѣ все зависитъ отъ попеченія и распоряженія императорскаго величества“. Чтобы высказать эту абсолютную власть все было тщательно разсчитано: фразеологія официальнаго языка, который присоединялъ названіе „священный“ ко всему, что имѣло отношеніе къ государю, и къ его имени прилагались самыя пышныя названія; тому же служила общая постановка церемоніала, который въ „Богомъ хранимомъ дворцѣ“ опредѣлялъ всѣ проявленія жизни, устанавливалъ каждую безчисленную переменную въ жизни императора. Въ началѣ VI вѣка Юстиніанъ окончательно установилъ со своею неустанной заботливостью объ упроченіи почтенія къ императорскому величеству, весь этотъ пышный и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени наивный этикетъ. Для того, чтобы оцѣнить всю его сложность, необходимо прочесть относящееся къ X вѣку сочиненіе императора Константина Багрянороднаго „De cerimoniis aulae Byzantinae“ и описание жизни императора, сплошь состоящей изъ представительства—политическаго, жреческаго—, протекающей среди кантиковъ, процессій, ритмическихъ возгласовъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что недостатокъ средствъ иногда ясно обнаруживался и на церемоніалѣ и что наиболѣе значительные византійскіе императоры умѣли избавиться отъ тягостнаго церемоніала. И тѣмъ не менѣе, въ Византіи, въ общемъ, гражданскій характеръ власти имѣлъ тенденцію къ преобладанію надъ военнымъ. Съ другой стороны, на императорской власти лежитъ значительный религиозный отпечатокъ. Василевсъ является на землѣ представителемъ и вмѣстникомъ Бога—онъ одновременно императоръ и священникъ. Какъ избранникъ Божій, получившій изъ рукъ патріарха священное покрывало, утверждающее законность его власти, онъ правитъ во имя Христа, и изображеніе Котораго стоитъ на монетахъ рядомъ съ именемъ и изображеніемъ императора; онъ правитъ во имя Христа, вдохновляющаго и руководящаго имъ, онъ одерживаетъ побѣды благодаря Христу. Византійскій крикъ легионовъ—„Иисусъ Христосъ побѣждаетъ“ (*Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ*); обычная формула имени государя—такой-то (имя) вѣрный и Христѣ императоръ (*πιστὸς ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασιλεύς*). Въ церемоніалѣ

такой же владыка, какъ и въ государствѣ и такъ какъ имперія что иное, какъ земное отображеніе небеснаго града, то онъ и за- притязаніе на власть надъ всею вселенною (*οἰκουμένη*), которою вадлежитъ править и обращать въ православіе. Наконецъ, онъ по- соприкасался съ духовенствомъ и, какъ извѣстно, въ его гла- богословскіе вопросы имѣли значеніе наиболѣе важныхъ полити- тыхъ проблемъ.

Эта деспотическая, священная власть имѣетъ, однако, и свои слабыя роны и свои предѣлы. Точно также какъ и императорскій Римъ, атія, по меньшей мѣрѣ до конца IX вѣка, не знала прочно уста- неннаго закона о престолонаслѣдіи. Всякій могъ надѣяться достигнуть императора и разные гадатели и составители гороскоповъ нерѣдко игали своими предсказаніями такого рода честолюбивыя притязанія. то время, какъ въ теоріи престола можно было достигнуть только одаря избранію сената и народа или по рожденію, усыновленію, справительству, на дѣлѣ очень часто достигали императорскаго путемъ грубой узурпаціи, поддержанной народнымъ мятежемъ или ннымъ заговоромъ. Съ 395 до 1453 г. изъ 107 византійскихъ импе- ровъ только 34 скончались естественною смертью, 8 погибли на войнѣ, отъ несчастной случайности, остальные отреклись отъ престола, или гибли насильственною смертію вслѣдствіе 65 военныхъ и дворцовыхъ реворотовъ. Тѣмъ не менѣе, съ IX вѣка наблюдается очевидный про- ссѣсъ идеи наслѣдованія по закону, что можно видѣть изъ исторіи ндонской династіи, которая продержалась среди всевозможныхъ не- ницъ болѣе полутора столѣтій, и дома Комненовъ, который безъ пе- воротовъ правилъ болѣе столѣтій.

Эта власть неопредѣленнаго происхожденія была въ значительной ени ограничена учрежденіями, нравами, наконецъ, общественнымъ ніемъ. Какъ и въ языческомъ Римѣ, рядомъ съ императоромъ стоитъ нтъ и народъ и, сверхъ того, что составляетъ отличіе христіанской антіи,—церковь. До конца имперіи сенатъ, утрачивая постепенно н древнія привилегіи, продолжалъ существовать подъ названіемъ *ἐκκλησία* *βουλή*, подъ предсѣдательствомъ проэдра (*πρόεδρος*), въ ка- твѣ одного изъ существенныхъ органовъ государственнаго строя. ь производитъ судъ въ важныхъ политическихъ процессахъ, утвер- ь избраніе императоровъ, обнаруживаетъ свое вліяніе, не безраз- чное для государей, въ области политическихъ и религіозныхъ во- осовъ¹⁾; наконецъ, онъ является цвѣтомъ и средоточіемъ византійской

¹⁾ L'écrivain, Le Sénat romain depuis Dioclétien (Paris, 1888).

аристократіи, этой служилой знати, которая, по примѣру Рима IV продолжаетъ носить названіе сенаторскаго сословія (*senatores*) и которая, будучи расположена по чинамъ (*patricii, proconsules, praetores, spatharii, spatharii, spatharii-candidati, candidati*) въ строгій іерархическомъ порядкѣ, доставляла императорамъ чиновниковъ въ полученныхъ отъ него должностяхъ найти средство оппозиціи. Народъ представляетъ другую силу, съ которой надобно было считаться. Его надобно было накормить, развлечь его празднествами, отвести его въ законное мѣсто въ циркъ, въ всѣхъ церемоніяхъ въ циркѣ и во дворцѣ. Партіи цирка—Зеленые и Синіе, со своими демаршатами главѣ, —являлись официально признаваемыми государствомъ корпорациями. До IX вѣка, когда онѣ были приручены и обузданы, онѣ нередко производили въ Византіи смуту. Постоянно необходимо было посредствомъ разныхъ любезностей, народныхъ праздниковъ, триумфовъ удовлетворять и развлекать это народное чудовище. Когда вассалъ садился на лошадь, чтобы выѣхать изъ дворца, начинали бить въ барабаны, говорить одинъ историкъ, играть на духовыхъ инструментахъ дабы извѣстить народъ о томъ, что онъ можетъ представить императору свои просьбы. Наконецъ, около патріарха и св. синода группировалось духовенство, оказывавшее нередко сопротивленіе императору. Византіи была знакома ожесточенная борьба между главою церкви и главою государства и у нея, какъ на Западѣ, была своего рода борьба за инвеституру.

Центральное управленіе.

Вокругъ особы императора во дворцѣ и въ столицѣ сосредотачиваются цѣлая толпа придворныхъ чиновниковъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Въ своей пышной резиденціи въ большомъ дворцѣ, въ Буколеонѣ или во Влахернскомъ дворцѣ императоръ жилъ въ пышномъ дворѣ, отображеніе котораго сохранилось въ книгѣ *De ceremoniis* или въ трактатѣ *De officiis*, приписываемомъ Криту. Здѣсь встрѣчаемъ членовъ императорской фамилии съ титуломъ курупатры, позже кесаря и деспота, или же чинъ нобилиссима, севаста, протосеваста, севастократора и т. д. Здѣсь же видимъ безчисленныхъ носителей придворныхъ должностей—спальниковъ (*cubiculum sacrum*), хранителей одеждъ, постельничихъ (*cubicularii, vestiarii, κοιτωνῖται*), секретарей императора (*chartularii, a secretis*), смотрителей императорскихъ конюшенъ (*stratores*), во главѣ которыхъ стояли сармаки куропалаты (*κουροπαλάτης*), позже препозитъ и паракимомень. Зарис—

императрицы съ ея кубикуляріями и придворными дамами (*patriciae, αἱ ζῶσται*). Сюда же надо присоединить тѣлохранителей, естиковъ, схоляріевъ, экскубиторовъ, спааріевъ, которые въ X вѣкѣ образовывали 4 полка (*excubitores, hicanates, numeri, scholarii*), и иностранныя войска или этеріи, которыми начальствовалъ великій этерхъ и знаменитый отрядъ варяговъ или варанговъ, скандинавовъ и англо-саксонцевъ. Весь этотъ чрезвычайно многочисленный штатъ былъ распределенъ съ строгимъ соблюденіемъ іерархіи, постепенно соизменствовавшейся и замѣнявшей устарѣлые титулы новыми, болѣе высокими названіями. Въ ней занимали видное мѣсто евнухи, особенно близкіе къ особѣ императора постахъ, и наиболѣе высокіе сановники изъ ихъ числа, вслѣдствіе ежедневныхъ сношеній съ василевсомъ, быстро пріобрѣтали значительное вліяніе на управленіе.

Еще большимъ значеніемъ обладали высшіе представители администраціи. Византійская имперія, хотя официально и продолжала называться Римской, не обладала ни единствомъ расы, ни единствомъ языка. Какъ было уже указано, она являлась „искусственнымъ созданіемъ, представлявшимъ двадцатью различными народностями и объединявшимъ ихъ по формулѣ—единый повелитель и единая вѣра“ ¹⁾. Въ качествѣ болѣе могучаго начала, поддерживающаго это космополитическое единство, являлось православіе. Другимъ средствомъ объединенія была превосходно организованная администрація, опиравшаяся на учрежденія изъ удачно подобранный и превосходно дисциплинированный классъ чиновничества.

Въ VI вѣкѣ высшіе представители администраціи, министры, если можно такъ назвать, носили тѣ же названія, что и въ собственно римскую эпоху. Это были: *praefectus praetorio Orientis*, являвшійся стоящимъ первымъ министромъ, *praefectus urbi*, управлявшій дѣлами столицы, *magister officiorum*, министръ двора и начальникъ императорской канцеляріи, *quaestor palatii*, министръ юстиціи, *comes sacrarum largitionum*, министръ финансовъ, *comes rerum privatarum*, *comes patrimonii*, завѣдывавшіе частными имуществами императора и три *magistri militiae* т. н. *praesentales*, стоявшіе во главѣ арміи. По мѣрѣ того, какъ имперія эллинизировалась, названія этихъ верховныхъ сановниковъ приняли чисто греческія формы. Извѣстное число ихъ получило титулъ логоетовъ; это были: логоетъ дрома, *λογοετής τοῦ δρόμου*), первоначально вѣдавшій почту, а позже всю провинціальную администрацію, и сдѣлавшійся впослѣдствіи великимъ ло-

¹⁾ Labarte, Le Palais impérial de Constantinople (Paris, 1862).

говетомъ, канцлеромъ имперіи, министромъ полиціи и внутреннихъ и государственнымъ секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ; *τοῦ γενικοῦ*, завѣдывавшій финансами; логоетъ *τοῦ στρατιωτικοῦ*, дывавшій военнымъ фондомъ, логоетъ *τῶν οἰκειακῶν*, управленіемъ имуществомъ государя. На ряду съ этими важными сановниками поставить *βασιλεύς*, или великаго хартулярія *τῆς βασιλείας*, министровъ финансовъ, продолжавшаго еще существовать квестора, великаго мистика, верховнаго начальника арміи, и великаго друнгарія, начальника флота. Praefectus praetorio исчезъ уже съ VII столѣтія столицѣ продолжалъ существовать эпархъ. Подъ начальствомъ должностныхъ лицъ существуютъ безчисленныя канцеляріи, называвшіяся въ VI вѣкѣ *scrinia*, позже *λογοθεσία* или *σεκρέτα*. Въ VII вѣкѣ изъ нихъ работала масса *σεκρετικοί*, носившихъ названіе а *секретарей хартоуларіовъ, ротаріовъ* и т. д. такой-то канцеляріи. Въ Византіи въ всякомъ административномъ чинѣ соединялось наименованіе должности и титулъ соотвѣтственно его положенію при дворѣ въ качествѣ наго или гражданскаго сановника; всякій чиновникъ былъ, такимъ образомъ, облеченъ титуломъ магистра, патриція, проконсула, кубикулара, вестіарія и т. д. и занималъ соотвѣтствующее положеніе въ іерархіи служилой имперской знати; благодаря тому, что среди этихъ чиновниковъ было установлено строгое соподчиненіе, получалось, вмѣстѣ съ тѣмъ и распредѣленіе чиновничества. Для того, чтобы понять византійскіе титулы и административный механизмъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всякій чиновникъ носитъ двойное названіе: однимъ опредѣляется его придворное положеніе и мѣсто въ іерархіи, другимъ обозначаются его дѣйствительныя обязанности, опредѣляющія должность, которую онъ занимаетъ. Такимъ образомъ эта служилая знать, неустанно стремясь изо всѣхъ силъ къ повышенію, образуетъ превосходно организованный корпусъ дисциплинированнаго и усерднаго чиновничества.

Областное управленіе.

Наслѣдница римской имперіи, имперія византійская сначала сохраняла въ областномъ управленіи формы, завѣщанныя традиціей; оставались двѣ *praefecturae praetorio* (Востокъ и Иллирикъ), раздѣляемыя на діоцезы, управляемыя викаріями, ниже—эпархіи подъ управленіемъ

¹⁾ Подробныя указанія можно найти у Schlumberger, *Sigilographie de l'empire byzantin* (Paris, 1884).

consulares и praesides. Юстинианъ даже возстановилъ этотъ чисто гражданскій строй въ возвращенной Африкѣ и Италіи. Но съ VI столѣтія въ нѣкоторыхъ округахъ оказалось полезнымъ соединить гражданскую и военную власть. Вскорѣ внѣшнія опасности, грозившія имперіи, побудили послѣдовательно осуществить приведеніе, если можно такъ сказать, на военное положеніе большого числа провинцій и заставили приучить военнымъ начальникамъ — *magistri militum* — гражданское управленіе болѣе обширныхъ территорій. Желаніе отразить нападеніе вавровъ и лонгобардовъ привело на западѣ къ учрежденію экзархатовъ въ Африкѣ и Италіи; нападенія персовъ, арабовъ и славянъ вскорѣ привели къ тѣмъ же результатамъ и на востокѣ. Новое военное подраздѣленіе получило названіе *еомъ*, что первоначально обозначало военный отрядъ, а потомъ и провинцію, служившую мѣстомъ его расположенія. Къ VIII вѣку эта система распространилась и упорядочилась. Въ X вѣкѣ въ имперіи было 29 *еомъ*, раздѣленныхъ на два главныя управленія при *λογοθέσιον τοῦ δρόμου*, восточное и западное ¹⁾. По временамъ число *еомъ* измѣнялось, но до конца имперіи продолжалъ существовать принципъ соединенія въ однѣхъ рукахъ полномочій военныхъ, гражданскихъ и финансовыхъ. Въ каждой *еомѣ* во главѣ управленія стоялъ стратигъ, непременно въ званіи патриція, назначаемый непосредственно императоромъ и такъ же непосредственно съ нимъ жившійся; *еомы* подраздѣлялись на „турмы“, управляемыя турмархами, далѣе, на *τοποτηρησία* — намѣстничества и на „банды“. При стратигѣ, кромѣ того, состояли различные чиновники — domestikъ *еомы*, бывший начальникомъ его штаба, хартуларій *еомы*, завѣдывавшій интендантскою частью и финансовой администраціей войска, затѣмъ — прото-антарій *еомы*, стоявшій во главѣ, главнымъ образомъ, гражданскаго управленія и бывший, не смотря на подчиненіе стратигу, въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ императоромъ. Нося титулъ *κριτής* *еомы* и соединяя въ своемъ лицѣ съ административной должностью полномочія судьи, онъ являлся передъ всевластнымъ стратигомъ представителемъ местныхъ гражданскихъ интересовъ населенія ²⁾. Въ нѣкоторыхъ частяхъ имперіи та же самая система была проведена подъ другими названіями. Во главѣ округовъ стояли то катепаны, то дуки, то проноэты; небольшіе укрѣпленные пункты въ пограничныхъ мѣстахъ образовывали т. н.

¹⁾ См. прекрасную работу Н. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Leipzig, 1899).

²⁾ Подробности относительно управленія *еомъ* можно найти у Rambaud, L'Empire grec au X-e siècle (Paris, 1870).

„клизуры“ (*κλεισούρα*), но принцип оставался все тотъ же — не въ рукахъ военачальника всѣхъ административныхъ полковъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что среди правителей, носившихъ одинаковое званіе, существовало іерархическое различіе; въ византійцевъ большія восточныя оемы занимали первое мѣсто. И ствительно, въ Азіатскихъ провинціяхъ, по крайней мѣрѣ до XII лѣтія, былъ источникъ силъ и энергіи имперіи.

Установленія судебныя, финансовыя и военныя

1. Судебная организація. Организація суда въ Византіи въ Юстиніановскій періодъ представляется довольно сложной и и нелегко разобратъ среди множества свѣтскихъ и церковныхъ гражданскихъ и военныхъ трибуналовъ, засѣдающихъ частью въ лицѣ, частью въ областяхъ и притомъ съ чрезвычайно трудною компетенціей. Мы ограничимся указаніемъ существенныхъ этой системы.

Въ силу своей неограниченной власти императоръ является и верховнымъ судьей. По важнѣйшимъ дѣламъ, подлежащимъ дѣнію, онъ самъ вершитъ судъ въ качествѣ первой инстанціи, по дѣламъ въ качествѣ инстанціи, принимающей апелляціи. При находится верховный совѣтъ, въ VI вѣкѣ подъ именемъ *consistorium* позже — *βασιλικὸν δικαστήριον*, состоящій изъ настоящихъ судей шихъ имперскихъ чиновъ. Въ немъ предсѣдательствуетъ императоръ а въ его отсутствіе предсѣдательство принадлежитъ градоначальнику эпарху, а съ XI вѣка — друнгарію тѣлохранителей (*ὁ δρογγάριος* *Βίλλης*). Свою судебную власть императоръ часто передаетъ и другому трибуналу. Такимъ образомъ Юстиніанъ установилъ 12 императорскихъ судей (*θεῖοι δικασταί*), получившихъ позже названіе судей виллы и ипподрома (*κριτὴς ἐπὶ τοῦ Βήλου καὶ Ἰπποδρόμου*).

Юрисдикція по дѣламъ столицы принадлежала эпарху, который соединялъ въ себѣ полномочія *praefectus urbi*, *praefectus praetorio* и квестора, замѣнившаго установленнаго Юстиніаномъ для полиціи управления столицы *quaesitor'a*. Всѣ эти магистраты имѣли при ассессоровъ, штатъ приписанныхъ къ ихъ трибуналу адвокатовъ. Но какъ придворныя обязанности совершенно поглощали ихъ, то роль перешла къ судебнымъ учрежденіямъ низшаго разряда. Такимъ образомъ выступаютъ со своими трибуналами *praetores populi*, установленные Юстиніаномъ, *paraualassites* по вопросамъ морского суда, *iudices regionum* — областные судьи и т. д. Въ XI вѣкѣ въ этой организа-

произошли весьма существенныя, но мало извѣстныя измѣненія. Наконецъ, въ провинціяхъ до VII вѣка судопроизводство какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ производили гражданскіе правители и назначаемые ими судьи. Въ городахъ дѣла меньшей важности разбирались дефензорами; внѣ ихъ компетенціи, естественно, оставались всѣ дѣла исключительныя по положенію тяжущихся; такія дѣла—весьма многочисленныя—разбирались военнымъ или церковнымъ судомъ. Военная организація провинціального управленія видоизмѣнила эту систему—съ этого времени юрисдикція принадлежитъ судьямъ; судебная компетенція муниципій почти совершенно исчезаетъ и переходитъ въ вѣдѣніе высшаго начальства (*каталархо*). Слѣдуетъ, все-таки, отмѣтить постоянную заботливость правительства о солидной юридической подготовкѣ штата образованныхъ и знающихъ магистратовъ. Юстиніанъ прилагалъ всѣ усилія для развитія высшихъ юридическихъ школъ въ Константинополѣ, Римѣ и Бейрутѣ. Съ тою же цѣлью въ 1045 году Константинъ Мономахъ преобразовалъ училище правовѣдѣнія въ столицѣ и обратилъ его въ учрежденіе, специально подготовляющее гражданскихъ чиновниковъ ¹⁾.

2. Финансовая организація въ Византіи, устроенная по образцу римской организаціи, извѣстна намъ еще въ меньшей степени, чѣмъ судебныя установленія. На ряду съ подушною податью (*калтихон*), падавшею на лицъ, не имѣвшихъ недвижимой собственности, за исключеніемъ черни въ столицѣ и большихъ городахъ, важнымъ источникомъ средствъ была поземельная подать. Она уплачивалась соотвѣтственно доходности извѣстныхъ земельныхъ единиц (*jugum, millena, centuria*) и требовала для опредѣленія внимательной описи и оцѣнки. Падала она на земельную собственность, но не на постройки, которыя, вѣроятно, подлежали особой подати (*аэрихон*). Уже сама по себѣ эта подать была тяжела, но она становилась еще болѣе обременительной въ виду т. н. *επιβολή*, т. е. приписки къ обработаннымъ и плодороднымъ землямъ необработанныхъ покинутыхъ участковъ: благодаря круговой порукѣ кадастровыхъ и податныхъ единицъ этимъ путемъ обезпечивалась уплата повинностей съ такихъ участковъ. На ряду съ денежными податями существовали и установленныя натуральныя повинности подъ названіемъ *аннона*. Наконецъ, были и чрезвычайныя повинности, напримѣръ, *praestatio tironum*, барщина и проч. и такъ называемыя *munera*

¹⁾ См. Zachariae de Lingenthal, Geschichte des griechisch-röm. Rechts (3-е изд. 1892 г.).

sordida, какъ содержаніе мостовъ, дорожная повинность и т. д. Повинности не распространялись равномерно на всѣ классы общества: военные помѣстья были освобождены отъ всякаго налога, имущественныя церкви не подвергались ни *ἐπιβολή*, ни чрезвычайнымъ налогамъ, *munera sordida*. Благодаря же тому, что крупные землевладельцы часто находили средство избавиться отъ налоговъ, вся ихъ тяжесть ложилась на мелкихъ плательщиковъ. Взиманіе податей производилось очень сурово и возбуждало большое недовольство; недоимки, впрочемъ, императорамъ приходилось нерѣдко прощать — значительныя, несмотря на крайнюю нищету населенія, разореннаго податями, государственное хозяйство часто было сильно обременено долгами.

Съ теченіемъ времени были введены нѣкоторые измѣненія: съ X вѣка исчезаетъ *capitatio* (*καπιτήσιον*); поземельная подать распространяется и на постройки; аннона исчезаетъ съ XI столѣтія и замѣняется денежными взносами; обременительная *ἐπιβολή* сначала была отменена вовсе, а потомъ восстановлена въ формѣ „аллеленгій“ (*ἀλλελέγγιον*), которая обязывала богатыхъ платить за бѣдныхъ недоимщиковъ и тяжесть падала на крупное властельское и церковное землевладѣніе. Но поземельная подать оставалась основой и существеннымъ элементомъ системы. На ряду съ прямыми налогами, таможенными сборами, промысловыми налогами, сборами съ патентовъ богатымъ источникомъ доходовъ служили также монополіи. Съ одного только Константинополя въ XI вѣкѣ, какъ это можно высчитать, императоры извлекали болѣе 8.300.000 золотыхъ (болѣе 550 мил. франковъ на теперешніе деньги). Общая сумма доходовъ имперіи въ то же время простиралась до 650 мил. золотыхъ, что составило бы теперь болѣе 3 милліардовъ франковъ. Послѣ Василия II въ казначействѣ былъ остатокъ въ 220 мил. золотыхъ (болѣе милліарда франковъ). Отсюда видно, что, не смотря на тяжелый расходъ на военныя предірія, постройки и т. д., средства имперіи были громадны и финансовое управленіе, не смотря на существующую грубость хорошо организовано.

3. **Армія и флотъ.** Какъ не существовало византійской регулярности въ собственномъ смыслѣ, такъ не существовало и византійской національной арміи. Правда, василевсы набирали военныя части и изъ среды непосредственныхъ подданныхъ имперіи, главнымъ образомъ, крестьянъ азіатскихъ провинцій; уже очень рано, въ целяхъ обезпеченія правильнаго набора, владѣніе опредѣленными участками земли было соединено съ обязательствомъ военной службы и были уста-

назначены особые воинскіе участки ¹⁾. Но нерѣдко императоры отдавали эти участки въ пользованіе воинамъ, совсѣмъ не принадлежавшимъ къ греческой расѣ; большинство принадлежало къ числу искателей приключеній самаго разнообразнаго происхожденія—армянамъ, славянамъ, арабамъ и т. д. Кромѣ того, самое ядро арміи составляли наемники: въ VI вѣкѣ здѣсь встрѣчаемъ гунновъ, геруловъ, лангобардовъ, готовъ, вандаловъ, армянъ, персовъ и т. д., въ X и XI вѣкѣ—русь, хазарь, венгровъ, славянъ, скандинавовъ, англо-саксовъ, норманновъ, арабовъ; позже найдемъ наемниковъ изъ нѣмцевъ, итальянцевъ, каталонцевъ, французовъ. Подъ начальствомъ своихъ полководцевъ, тоже въ большинствѣ иностранцевъ, эти войска, какъ показываетъ военная исторія имперіи, умѣли сражаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ, дисциплины у нихъ не имѣло: всѣ они полагали, что война должна ихъ кормить, и потому въ мѣста, по которымъ проходили, они смотрѣли какъ на завоеванныя страны. Затѣмъ, благодаря чрезвычайной преданности своему предводителю, они никогда не отказывались поддержать его въ возмущеніи или помочь его попыткѣ произвести переворотъ.

За исключеніемъ отрядовъ гвардіи, расположенныхъ, главнымъ образомъ, въ самомъ Константинополѣ, византійскія войска были организованы по оемамъ, находившимся подъ управленіемъ стратига и подраздѣлявшимся на турмы и банды ²⁾. Верховнымъ начальникомъ арміи былъ великій доместикъ (*ὁ μέγας δομέστικος*); въ военное время арміи были подъ начальствомъ двухъ доместиковъ восточныхъ и западныхъ школъ (*δομέστικοι τῶν σχολῶν τῆς Ανατολῆς καὶ τῆς Δύσεως*). Иногда, въ важныхъ случаяхъ, во главѣ войскъ становился императоръ. Въ составѣ арміи уже рано кавалерія получаетъ первенствующее мѣсто и на службу на лошади смотреть совсѣмъ иначе, чѣмъ на службу въ пѣхотѣ. Конные отряды состояли изъ тяжелой кавалеріи—катафракторіи и легкой, отрядовъ развѣдчиковъ—трапедзитовъ. Для защиты границъ были организованы пограничные округа, въ которыхъ уже Юстиніанъ распредѣлил своихъ *milites limitanei*, и гдѣ позже находимъ *castra*, укрѣпленные лагери съ милиціей акритовъ. Въ слѣдующей линіи были расположены большіе концентраціонные лагери; сѣтъ военныхъ дорогъ устанавливала быстрое сообщеніе центра имперіи съ областями. Спо-

¹⁾ Rambaud, L' Empire grec au X-e siècle.

²⁾ Оема состояла изъ 10 тыс. челоѣкъ; она раздѣлялась на 2 турмы или бригады, которыя, въ свою очередь, дѣлились каждая на 5 бандъ, подъ начальствомъ дронгарія; банда подраздѣлялась на 5 пентархій, каждая подъ начальствомъ *comites*. См. Gelzer, Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung (Leipzig, 1899) стр. 114.

способъ веденія войны опредѣлялся весьма искусными тактическими правилами, выработанными благодаря такимъ императорамъ, какъ Маврикій, Левъ VI, Никифоръ Фока. Военныя средства имперіи болѣе усиливались превосходными осадными машинами, которыя хранились въ главномъ арсеналѣ, и высокимъ развитіемъ фортификаціонной техники.

Византійская армія, численность которой однимъ историкомъ опредѣляется въ IX вѣкѣ въ 120.000 человекъ (можетъ быть здѣсь и пущено нѣкоторое преувеличеніе), и военный классъ, выставившій мало видныхъ полководцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигли императорской короны, является, особенно въ азіатскихъ ѡемахъ, благодаря своей численности и привилегіямъ, однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ элементовъ имперіи ¹⁾.

Византійскій флотъ въ VII вѣкѣ спасъ имперію отъ арабовъ, затѣмъ въ слѣдующія два столѣтія онъ пришелъ въ упадокъ и только въ X вѣкѣ былъ преобразованъ и до XII столѣтія, когда выступили венеціанцы, онъ былъ господствующею, если не единственною, силой на Средиземномъ морѣ. Точно такъ же какъ и для арміи, флотскіе экипажи частью набирались изъ среды населенія приморскихъ земель Малой Азіи, частью пополнялись наемниками. Подъ общимъ названіемъ великаго друнгарія онъ подраздѣлялся на государственныя и областной флотъ и въ общемъ могъ выставить до 180 дромонровъ. Емъ дѣлалъ особенно страшнымъ такъ называемый греческій огонь, изобретенный въ VII вѣкѣ, который выбрасывали въ особыхъ трубкахъ, секретъ приготовленія котораго считался государственной тайной. Завоеваніе Малой Азіи турками, лишивъ имперію ея наиболѣе храбрымъ приморскаго населенія, погубило византійскій флотъ ²⁾.

4. **Дипломатія.** Для того, чтобы вести переговоры съ врагами имперіи, вносить въ ихъ среду разнь, чтобы удерживать въ повиновеніи вассаловъ и поддерживать притязанія имперіи на роль всемірной монархіи, Византія на ряду со своими военными средствами пользовалась и услугами дипломатіи. Ея дипломатія была хитра, пронырлива, часто коварна и безразлично пользовалась интригою и угрозою, подку-

¹⁾ См. Schlumberger, Nicéphore Phocas (Paris, 1890); для VI вѣка — L' Afrique byzantine (P. 1896).

²⁾ См. Schlumberger, Nicéphore Phocas и статью Neumann'a (Hist. Zeitschrift, t. XLV).

и убійством¹⁾. Въ Константинополѣ существовалъ цѣлый сложный ритуалъ для пріемовъ иностранныхъ посольствъ и въ этотъ пышный церемоніалъ они умѣли искусно ввести на ряду съ поражающей роскошью и устрашающіе моменты. Здѣсь превосходно знали слабыя и сильныя стороны сосѣднихъ государствъ, хорошо знали, какой держаться по отношенію къ нимъ политики, какимъ почетнымъ титуломъ польстить тщеславію ихъ государей. Изъ соединенія этихъ свѣдѣній и возникло сочиненіе императора Константина VII подъ названіемъ „De administrando imperio“, написанное имъ въ поученіе сыну. Хотя въ Византіи и не существовало собственно дипломатическаго корпуса, тѣмъ не менѣе правительство ея умѣло находить подходящихъ дѣятелей изъ среды какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ. Наконецъ, религія силами своихъ служителей помогала дѣлу дипломатіи и содѣйствовала проповѣдью христіанства осуществленію идеала, достиженіе котораго всегда было завѣтною мечтою василевсовъ. Этимъ идеаломъ было возстановленіе Римской имперіи въ ея древнихъ предѣлахъ и, болѣе того, распространеніе ея до границъ вселенной, созданіе изъ сліянія народовъ въ лонѣ единой религіи всемірной монархіи.

ВИЗАНТИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

¹⁾ См. Gasquet, L' Empire byzantin et la monarchie franque (P. 1888), особенно главу: L' Empire grec et les barbares.